

УДК 929.5

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-3-588-595

Оригинальное исследование

Флавий Велизарий: дискуссионные вопросы историографии

Зайковская О.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Россия, г. Белгород, 308015, ул. Победы, 85

E-mail: 1316643@bsu.edu.ru

Аннотация. В данной статье нам представляется важным понять и осмыслить, на наш взгляд, с одной стороны, ключевые моменты, а с другой – дискуссионные вопросы, касающиеся фигуры ранневизантийского полководца Флавия Велизария. Используемые источники и литература в своей совокупности позволяют не только проследить основные вехи биографии Велизария, но и оценить его роль в событиях внутренней и внешней политики Византийской империи: политике реставрации империи, восстании «Ника» 532 г. и др. При написании статьи было важно учесть специфику источниковой базы, а конкретно сочинения историка и секретаря полководца – Прокопия Кессарийского. Статья включает в себя 3 раздела: 1) вопрос происхождения Флавия Велизария; 2) роль в восстании «Ника» 532 г.; 3) Велизарий и политика реставрации империи. Третий раздел включает в себя несколько аспектов: причины успеха и неудач в готских войнах, противопоставление Велизария и Нарзеса; роль полевых командиров в кампаниях полководца Велизария. Данные разделы в своей совокупности показывают дискуссионность фигуры полководца, ее отражение в событиях Византийской империи эпохи Юстиниана Великого (527–565 гг.).

Ключевые слова: Флавий Велизарий, военное искусство, восстание «Ника», готские войны, реставрация империи

Для цитирования: Зайковская О.С. 2023. Флавий Велизарий: дискуссионные вопросы историографии. Via in tempore. История. Политология. 50 (3): 588–595. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-588-595

Flavius Belisarius: Controversial Issues of Historiography

Olga S. Zaykovskaya

Belgorod National Research University,

85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: 1316643@bsu.edu.ru

Abstract. In this article, we are going to explore the key points in the biography of the commander Flavius Belisarius. We will also consider debatable issues that can be identified in historiography. The purpose of the study is to analyze the milestones of the commander's biography, his role in the events of domestic and foreign policy during the reign of Justinian the Great. We have considered such events as the Nika uprising of 532, the policy of the restoration of the empire, as well as the military campaigns of the commander. In addition to the figure of Belisarius, such personalities as the eunuch Narses, as well as other field commanders, were indirectly affected. The article includes 3 sections: 1) The question of the origin of Flavius Belisarius; 2) Role in the Nika uprising of 532; 3) Belisarius and the policy of the restoration of the empire. Sections include detailed historiographical analyses. We considered the specifics of the sources. Particular attention was paid to a detailed analysis of the works of Procopius of Caesarea.

Key words: Flavius Belisarius, art of war, Nika rebellion, Gothic wars, restoration of the empire

For citation: Zaykovskaya O.S. 2023. Flavius Belisarius: Controversial Issues of Historiography. Via in tempore. History and political science. 50 (3): 588–595 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-588-595

Введение

Византийская империя прошла долгий путь становления, трансформации из рамок поздней античности. Логическое завершение данного процесса, по мнению А.В. Банникова, приходится на VII в. [Банников, 2019, с. 127]. Однако нельзя забывать о ключевом значении VI века, который тесным образом связан с правлением императора Юстиниана Великого (527–565 гг.). Это время ознаменовалось действительно значимыми событиями как в области внутренней политики, так и во внешней. Безусловно, значимую роль в них сыграли личности, такие как Назрес и Флавий Велитарий, о котором и пойдет речь в данной статье. Нам представляется важным затронуть не только вехи биографии полководца, но и сделать попытку проанализировать его место и роль в ряде событий, при этом обратив внимание на дискуссионные, на наш взгляд, моменты его биографии.

Объект и методы исследования

Объектом данного исследования является фигура ранневизантийского полководца Флавия Велитария в контексте внутренней и внешней политики Византийской империи в период правления Юстиниана Великого (527–565 гг.). Предмет исследования в данном случае – изучение вех биографии полководца, которые, по нашему мнению, являются ключевыми и дискуссионными с точки зрения историографии. При написании данной статьи нами учитывалась также специфика источниковой базы, в частности, что в используемых письменных источниках, в особенности сочинениях Прокопия Кесарийского, Иоанна Малалы, Марцеллина Комита, Велитария как фигуре уделено гораздо меньше внимания, нежели его военным походам и событиям внутренней политики [Martindale, 1971, p. 181]. Отдельного внимания заслуживают работы Прокопия, который, будучи личным секретарем полководца, с одной стороны, был свидетелем ряда описываемых событий, а с другой – мог с долей субъективизма давать оценку поступкам Велитария, его личности как таковой. Однако с осторожностью используя массив источников и ряд историографических работ отечественных и зарубежных исследователей, мы можем применить историко-антропологический подход, просопографический метод и метод контент-анализа, чтобы проследить основные вехи биографии полководца Велитария и дать оценку его роли во внешней и внутренней политике Византийской империи.

Вопрос происхождения Флавия Велитария

Велитарий родился предположительно около 500 или 505 года [Martindale, 1971, p. 181]. Прокопий Кесарийский сообщает, что Велитарий «был родом из Германии, которая расположена между Фракией и Иллирией» (Просор. VV II, 11.21). Сведений о его родословной у Прокопия, как и в других источниках, не сохранилось, однако существует точка зрения, что отсутствие данной информации связано с уважением Прокопия к полководцу [Hughes, 2009, p. 19].

В историографии, в особенности в трудах зарубежных историков, высказываются различные точки зрения на этот счет. Так, ряд ученых придерживается мнения о его иллирийских корнях, в частности, У. Трекголд писал, что Юстин I, Юстиниан и Велитарий были урожденными иллирийцами [Treadgold, 1997, p. 246], что также упоминали в своих работах Дж. Б. Бьюри [Bury, 1958, p. 56], а позднее и Дж. В. Баркер [Barker, 1966, p. 75]. Также имеет место точка зрения о его фракийских корнях [Tucker, 2010, p. 88] и германских.

Здесь сразу следует пояснить, что в настоящее время в историографии нет однозначного ответа о происхождении полководца. Йен Хьюджес, в частности, высказывал интересное предположение о возможных аристократических корнях полководца. Автор основывался на анализе эпизода с заговором Иоанна Каппадокийского, который, насколько известно, ожидал поддержку со стороны полководца и его жены Антонины. Также автор указывает, что отсутствие такой информации в сочинениях Прокопия – косвенное доказа-

тельство знатности рода полководца. Однако мы полагаем, что версия о связи Велизария и Иоанна Каппадокийского является несколько сомнительной.

Однако, по нашему мнению, необходимо рассмотреть еще один важный момент биографии полководца, а именно вопрос, возможно, общего происхождения императора Юстиниана Великого и, собственно, Велизария. Возможно, оба были выходцами из исторической области юга Балкан, предположительно Фракии, которая относилась к областям некоторого отрыва от византийской цивилизации. Некий варварский отпечаток можно заметить и с точки зрения языка, ведь основным языком фракийцев, насколько известно, была латынь, в то время как на территории Византийской империи говорили на греческом. Поэтому в данном случае мы считаем уместным согласиться с версией Хьюджеса о том, что императора и полководца могла связывать также языковая общность [Hughes, 2009, p. 20].

Обратившись к «Хронике» Фредегара, мы находим свидетельства о довольно близких отношениях между Юстинианом и Велизарием, причем еще до коронации первого: «Юстиниан еще до того, как во времена императора Юстина воспринял власть, был комитом хартий, а Велизарий – комитом конюшен, они были преисполнены друг к другу чрезвычайным почтением и поклялись, что, чего бы ни добился один из них, они будут хранить верность друг другу вечно» (Chron. Fred. II.62). В подтверждение версии и близком знакомстве будущего полководца и будущего императора хронист также приводит эпизод о довольно тесной связи между Антониной, будущей женой Велизария, и, собственно, Юстинианом. По сообщениям автора, он даже собирался жениться на Антонине (Chron. Fred. II.61–62), которая позднее, насколько известно, была близкой подругой Феодоры.

Однако и эти сведения необходимо рассматривать с высокой долей критичности, поскольку автор не был современником описываемых событий, а у Прокопия Кесарийского и других хронистов данные сведения мы не встречаем.

Однако, рассматривая ряд вопросов, которые имеют непосредственное отношение к происхождению Флавия Велизария, необходимо учитывать также специфику письменных источников, а именно отсутствие подробных сведений о начале его карьеры вплоть до возвышения. В данном случае известно, что в первый раз Велизарий упоминается в качестве офицера-телохранителя (копьеносца), о чем нам сообщает Прокопий Кесарийский (Procop. VP I, 12.21). Фредегар же упоминает Велизария в качестве комита конюшен. Поясним, что «Комит Sacri stabuli – главный конюший императора; военачальник, ведавший императорскими конюшнями» [Чекалова, 2010, с. 89]. Ш. Диль же упоминает «Велизария, который вперемешку со своими славными походами исправлял несколько важных должностей – комита священных конюшен и потом комита телохранителей» [Диль, 1908, с. 116]. Таким образом, вопрос о начале карьеры остается в крайней степени вариативным и дискуссионным вплоть до настоящего времени.

Итак, как мы отмечали выше, версии касательно места и характера происхождения Флавия Велизария неоднократно высказывались историками. По нашему мнению, этот вопрос остается открытым. Принимая во внимание аргументы в пользу аристократических корней Велизария или его общего происхождения с Юстинианом, мы находим довольно простое его объяснение столь быстрому возвышению.

Роль в восстании «Ника» 532 г.

Восстание «Ника» 532 г. – одно из ключевых событий эпохи правления Юстиниана Великого (527–565 гг.). Безусловно, этот масштабный бунт нашел отражение в немалом количестве источников и специальных исследований. В данном случае нам представляется важным рассмотреть еще один дискуссионный аспект биографии Флавия Велизария, а именно его роль в этом событии.

Отметим, что восстание было вызвано целым рядом причин, постепенно назревающих как реакция на политику Юстиниана. Так, А.А. Чекалова выделяет следующие: уси-

ление налогового гнета, массовые гонения на монофизитов, а также недовольство внутренней, особенно церковной, политикой [Чекалова, 1997, с. 173]. Сведения о восстании, можно сказать, довольно подробно и основательно отражены в письменных источниках. О Велизарии известно, что он вернулся в Константинополь после окончания персидской кампании, обретя популярность [Martindale, 1971, p. 186]. Сообщается, что с ним прибыли приближенные отряды букеллариев (Procop. BP I, 12.40). Во время самого восстания 13–18 января 532 г. вел за собой большие силы готов-наемников, возможно, букеллариев [Bury, 1958, p. 43] – гвардии, «закаленной в боях восточного фронта» [Evans, 1931, p. 19].

В трудах Прокопия Кесарийского содержится, пожалуй, самое подробное и обстоятельное описание происходивших событий. Безусловно, историк показывает, можно сказать, исключительную роль Флавия Велизария в этих событиях: «Солдаты, как те, на которых была возложена охрана дворца, так и все остальные, не проявляли преданности василевсу, но и не хотели явно принимать участия в деле, ожидая, каков будет исход событий. Все свои надежды василевс возлагал на Велизария и Мунда. Один из них, Велисарий, только что вернулся с войны с персами и привел с собой, помимо достойной свиты, состоявшей из сильных людей, множество испытанных в битвах и опасностях войны копьеносцев и щитоносцев» (Procop. BP I, 24.39–40).

Прокопий подробно описал, как Мунд и Велизарий проникли на ипподром с той стороны, где больше всего было людей, где фактически находилась самая ответственная часть атаки восставших, ведь в случае неудачи отступить было некуда. Помимо Велизария и Мунда, в восстании приняли участие его сын Маврикий, Назрес и др. (Chron. Pasch. P. 626). Их действия носили вспомогательный характер. Прокопий, как он обычно и делал, остановился на подробном изложении событий со стороны главного удара, в котором все внимание было уделено в первую очередь Велизарию.

Возможно, по этой причине Прокопий Кесарийский и не упомянул, что еще до начала основного удара евнух Назрес, впоследствии отличившийся в готских войнах, раздал немало взяток представителям партии венетов (Malal. Chron. XVIII. P. 476), что послужило, в свою очередь, причиной очередного раздора между силами восставших. И здесь примечательно свидетельство историка Иоанна Зонары, что Велизарий и Мунд обрушили свой удар на людей, «уже и восставших друг против друга» (Zonar. 155). Поэтому в историографии была точка зрения о решающей роли Назреса, а не Велизария в разрешении восстания [Danlap, 1924, p. 44].

Довольно неприглядный образ полководца показывает Шарль Диль, отмечая, что он не обладал должной решительностью, а во время восстания «считал дело проигранным, и только Юстиниан придал ему бодрость» [Диль, 1908, с. 168]. Столь резкая точка зрения о Велизарию в целом прослеживается во всех работах Дили о Византии эпохи Юстиниана Великого.

Версия событий, изложенная Иоанном Малалой, довольно схожа с рассказом Прокопия, однако есть некоторые важные расхождения. Например, дискуссии вызывает факт, кто же привел к императору Ипатия и Помпея. По сообщениям Прокопия Кесарийского, этим человеком был не Велизарий, а «двоюродные братья Юстиниана, Ворайд и Юст» (Procop. BP I 24.53). Иоанн Малала же сообщает: «тайно вышедший Велизарий схватил Ипатия и Помпея и отвел их к императору» (Malal. Chron. XVIII. 71). В данном случае мы полагаем, что точку зрения Прокопия можно считать более достоверной, поскольку в случае частности Велизария к данному инциденту историк не преминул бы упомянуть об этом.

Отечественные историки вскользь затрагивали интересующий нас вопрос о роли Велизария. Ю.А. Кулаковский в «Истории Византии» упоминает о полководце, который принимал участие в подавлении восстания с отрядом готов [Кулаковский, 2003, с. 275]. А.А. Чекалова, которая посвятила восстанию «Ника» монографию, писала, что Велизарий и Мунд устроили жестокую резню, убив около 30 тыс. человек [Чекалова, 1997, с. 203]. Йен Хьюджес в своей работе также упоминал, что именно Велизарий возглавлял отряды, подавляющие восстание на ипподроме [Hughes, 2009, p. 21].

Опираясь на многочисленные письменные свидетельства историков-современников восстания «Ника» 532 г., можно сказать, что Велизарий действительно принимал участие в подавлении бунта. Также мы склоняемся к мысли, что сведения о Мунде и Велизарии, как о принявших вместе с отрядами на себя главный удар, тоже вполне убедительны. Дискуссионной здесь является информация о том, кто привел к императору Ипатия и Помпея, был ли подкуп венетов. Однозначно, что после событий бунта молодой полководец лишь упрочил свое политическое и военное влияние, затем став фигурой, сыгравшей заметную роль в политике реставрации империи.

Велизарий и политика реставрации империи

В данном разделе мы рассмотрим целый ряд дискуссионных вопросов, связанных с политикой реставрации империи и фигурой полководца: противопоставление Велизария и Нарзеса, роль полевых командиров в кампаниях полководца Велизария, причины успеха и неудач в готских войнах.

Во-первых, остановимся на вопросе противопоставления Флавия Велизария и Нарзеса, которое можно отметить как в массиве источников, так и в специальных исследованиях. Важно понимать, что это были две влиятельные фигуры юстиниановского времени: Велизарий показал себя в военном поприще, при этом занимая гражданские должности, Нарзес же возвысился через гражданскую службу (СЖ XII 5. 2), впоследствии завершив завоевание Италии. Восстание «Ника» 532 г. стало для обоих, можно сказать, благоприятным способом усилить свои позиции, заслужив доверие императора.

Несмотря на то, что они добивались успеха в разных сферах, продолжительные войны с готами свели их по одну сторону баррикад. Сначала Нарзес принял участие в готской кампании Велизария, прибыв в Италию с подкреплением около 7 тыс. человек [Диль, 1908, с. 151], однако официальной должности до своей «сольной» кампании он не имел. При этом можно заметить, что имели место трудности в командовании, конфликты между полевыми командирами Велизария и Нарзеса. В качестве примера можно привести эпизод с осадой Милана 538 г., куда были посланы Мартин и Улиарий с подкреплением, который довольно подробно описывает Прокопий (Просор. ВГ II 21. 2). Командиры не спешили привести подкрепление, объясняя это тем, что заметили поблизости более многочисленные отряды готов и бургундов. Они запросили подкрепления в лице Иоанна и Юстина, которые отказались подчиниться приказу Велизария без разрешения Нарзеса, который как раз к этому времени прибыл в Италию с подкреплением. Так, чудовищная потеря времени в этих двух случаях в итоге привела к тому, что так и не дождавшийся помощи Милан сдался готам (Просор. ВГ II 22. 2–4).

Поэтому в контексте продолжительных готских войн, безусловно, можно отметить некоторое противопоставление Велизария как командующего и Нарзеса в период его «сольной» кампании 551 г. Исследователи отмечают также, что оба полководца плохо ладили между собой [Голдсуорти, 2006, с. 519], что отразилось на сложностях командования, о чем мы писали выше. Сравнить также можно разницу в обеспечении денежными и людскими ресурсами. Например, Велизарий изначально располагал 7,5 тыс. человек и небольшим контингентом собственной гвардии [Диль, 1908, с. 152], Нарзес же прибыл в Италию с 20 тыс. человек [Teall, 1965, p. 304].

Вопрос, касающийся рассмотрения причин успеха и неудач в готских войнах также остается открытым. При изучении военного дела Византии поражает «численная слабость войск, завоевавших Африку и Италию» [Диль, 1908, с. 151]. Велизарий действовал в условиях ограниченности ресурсов. Это было и достоинством, которое играло на руку при грамотном командовании, и недостатком, который в итоге показал ослабленность Византии. Мы помним, что в 551 г. Нарзес прибыл в Италию с более многочисленной армией.

По-нашему мнению, численность армии не является главным критерием победы. Важно учитывать также ряд других факторов, в числе которых грамотное командование. Велизарий изучал противника, перенимал его тактические особенности, исходя из чего рождались оригинальные стратегии, наиболее выигрышные ходы. Это показательно также и для готских войн. Например, в первой готской кампании Велизарий старается обратить малейший недостаток врага в свое преимущество, что неоднократно подчеркивает Э.П. Томпсон [Томпсон, 2003, с. 71]. Например, показательно активное использование полководцем конницы, в особенности во время первой готской кампании 537–538 гг., когда шли ожесточенные бои за Рим, и конница готов и византийцев схлестывалась в боях [Вольфрам, 2002, с. 73]. Причем З.В. Удальцова подчеркивала, что «более половины всей экспедиционной армии составляла конница» [Удальцова, 1959, с. 256].

Проводя рекогносцировку, полководец подмечал мелкие особенности вражеской армии и умело использовал их. Велизарий на протяжении всей кампании, можно сказать, ведет тактику «комариных укусов», стараясь как можно больше измотать врага в мелких стычках и затяжных осадах [Rance, 2005, p. 425]. В частности, он посылает в Неаполь Мартина и Траяна, где они занимают местные опорные крепости и начинают преследовать готские маршруты снабжения.

Безусловно, возникает закономерный вопрос, был ли евнух Нарзес, так сказать, равным Велизария и насколько велик его личный вклад в завершающем этапе готских войн 551 г. Этот вопрос остается открытым и в настоящее время, однако мы можем предположить следующее. Оба полководца внесли весомый вклад в политику реставрации империи. Велизария принадлежат блестящие победы над персами, вандалами, готами, хоть он и не завершил завоевание Италии. Нарзес же отличился в таких сражениях при Тагине и «Молочной горе» 552 г. Эти сражения, по нашему мнению, демонстрируют его способности в качестве командующего. По мнению Ф. Рэнса, эти победы обеспечили «генералуполководцу» благоприятную военную репутацию [Rance, 2005, p. 469].

И наконец отметим так называемый фактор роли полевых командиров, которые стали важнейшим явлением политики реставрации Юстиниана. Они внесли вклад не только в кампании Велизария, но и в завоевание Италии Нарзесом. Нам представляется важным на протяжении всего времени в источниках довольно много упоминаний нескольких офицеров – Валериана [Martindale, 1971, p. 601], Иоанна [Martindale, 1971, p. 652], Юстина [Martindale, 1971, p. 811]. В частности, Прокопий указывает, что именно Валериан решил исход боя с Тотилой. Обращаясь же к Павлу Диакону, находим упоминание о Дагистее – полководце предположительно германского происхождения. «В это же время Нарсес, посредством своего полководца Дагистея, воинственного и храброго мужа, получил под свою власть всю Италию» (Paul. Diac. Hist. Lang. II. 3). О Дагистее упоминает в своем труде и Х. Дельбрюк [Дельбрюк, 1999, с. 250]. Так, Нарзес, как и Велизарий, опирался на поддержку полевых офицеров.

Итак, успех готских войн, а также политики реставрации – это заслуга не одного Велизария и Нарзеса. Это сложный процесс, на успешность которого повлиял ряд факторов: командование, внешнеполитические условия, полевые командиры, организация армии, которая при Юстиниане как раз претерпевала изменения, при этом концептуально все еще имея сходства с организацией IV–V вв. [Шувалов, 2006, с. 77]. Это была связь множества элементов, которые в своей совокупности и повлияли на исход.

Заключение

Таким образом, Велизарий – фигура неоднозначная, показанная довольно подробно Прокопием как его секретарем и очевидцем событий. Безусловно, есть спорные вопросы, которые мы затронули в данном исследовании. Во-первых, вопрос происхождения полководца, которое скорее всего оказало влияние на его довольно быстрое возвышение в усло-

виях существующей социальной мобильности. Во-вторых, роль Велизария в подавлении восстания «Ника». На основе изложенных аргументов мы полагаем, что полководец действительно сыграл одну и ключевых ролей в этом событии. Вместе с тем его полководческий талант в полной мере был раскрыт в Африке, Италии, в конфликтах с Ираном. Также мы полагаем, что этот талант складывался не только из грамотного анализа сил противника, расчетов, знания стратегии, тактики, но и того, что его окружали талантливые полевые командиры, целая плеяда молодых офицеров, которым поручалось выполнение тактических задач. Итак, полководец Флавий Велизарий, безусловно, заслуживает пристального внимания в наших дальнейших исследованиях.

Список литературы

- Банников А. В. 2019. Римская армия от Адрианополя до «Стратегикона». СПб., «Евразия», 192.
- Вольфрам Х. 2002. Готы. От истоков до середины VI в. (опыт исторической этнографии). СПб., 653.
- Голдсуорти А. 2006. Во имя Рима. Люди, которые создали Империю. М.: АСТ. Транзиткнига, 542.
- Диль Ш. 1908. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке: Пер. с фр. / Шарль Диль, кор. ин-та. Санкт-Петербург, тип. Альтшулера, 687.
- Дельбрюк Г. 1999. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 2. СПб.: Наука; Ювента, 354.
- Кулаковский Ю.А. 2003. История Византии. В 3 тт. Т. 2: 518–602. СПб., 512.
- Томпсон Э.А. 2003. Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб., Издательский Дом «Ювента», 288.
- Удальцова З.В. 1959. Италия и Византия в VI веке. М., Академия наук СССР, 1959, 408.
- Чекалова А.А. 2010. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. IV – первая половина VII века. М., 531.
- Чекалова А.А. 1997. Константинополь в VI веке. Восстание «Ника». СПб., 298.
- Шувалов П.В. 2006. Секрет армии Юстиниана. СПб., ПБ, 418.
- Hughes Ian. 2009. Belisarius: The Last Roman General. Pen and Sword, 288.
- Barker John W. 1966. Justinian and the later Roman Empire. University of Wisconsin Press, 305.
- Bury J.B. 2011. History of the Later Roman Empire. From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian. Dover Publications, Vol. II., 512.
- Dunlap A.S. 1924. The office of the Grand Chamberlain in the Later Roman and Byzantine Empire. Two Studies in Later Roman and Byzantine Administration. New York, 295–299.
- Evans J.A.S. 2005. The Emperor Justinian and the Byzantine Empire. Greenwood Press, London, 278.
- Martindale J.R. 1992. The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume III. A.D. 527–641. Cambridge, 761.
- Rance P. 2005. Narses and the Battle of Taginae (552 A.D.): Procopius and Sixth-Century Warfare. Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte 30.4, 424–472.
- Teall J.L. 1965. The Barbarians in Justinian's Armies. Speculum. 1965. Vol. 40, 2: 294–322.
- Treadgold Warren T. 1997. A history of the Byzantine state and society, Stanford University Press, 1019.
- Tucker Spencer C. 2010. Battles that changed history: an encyclopedia of world conflict. 1st. Santa Barbara, Calif.: ABC-CLIO, 654.

References

- Bannikov A.V. 2019. Rimskaya armiya ot Adrionopolya do «Strategikona» [The Roman Army from Adrionopolis to «Strategicon»]. SPb., «Evraziya», 192 (in Russian).
- Vol'fram Kh. 2002. Goty. Ot istokov do serediny VI v. (opyt istoricheskoy etnografii) [From the origins to the middle of the VI century (experience of historical ethnography)]. SPb., 653 (in Russian).
- Goldsuorti A. 2006. Vo imya Rima. Lyudi, kotorye sozdali Imperiyu [In the name of Rome. The people who created the Empire]. M., AST. Tranzitkniga, 542 (in Russian).
- Dil' Sh. 1908. Yustinian i vizantiyskaya tsivilizatsiya v VI veke [Justinian and the Byzantine civilization in the VI century]: Per. s fr./ Sharl' Dil', kor. in-ta. Sankt-Peterburg, tip. Al'tshulera, 687 (in Russian).

- Del'bryuk G. 1999. Istoriya voennogo iskusstva v ramkakh politicheskoy istorii [The history of military art within the framework of political history]. Т. 2. SPb., Nauka; Yuventa, 354 (in Russian).
- Kulakovskiy Yu.A. 2003. Istoriya Vizantii [The History of Byzantium]. V 3 tt. Т. 2: 518–602. SPb., 512 (in Russian).
- Tompson E.A. 2003. Rimlyane i varvary. Padenie Zapadnoy imperii [Romans and barbarians. The Fall of the Western Empire]. SPb., Izdatel'skiy Dom «Yuventa», 288 (in Russian).
- Udal'tsova Z.V. 1959. Italiya i Vizantiya v VI veke [Italy and Byzantium in the VI century]. М.: Akademiya nauk SSSR, 408 (in Russian).
- Chekalova A.A. 2010. Senat i senatorskaya aristokratiya Konstantinopolya. IV – pervaya polovina VII veka [The Senate and senatorial aristocracy of Constantinople. IV – the first half of the VII century]. М., 531 (in Russian).
- Chekalova A.A. 2006. Konstantinopol' v VI veke. Vosstanie Nika [Constantinople in the VI century. Nick's Rebellion]. SPb., 298 (in Russian).
- Shuvalov P.V. 2006. Sekret armii Yustiniana [The Secret of Justinian's Army]. SPb., PV, 418 (in Russian).
- Hughes Ian. 2009. Belisarius: The Last Roman General. Pen and Sword, 288.
- Barker John W. 1966. Justinian and the later Roman Empire. University of Wisconsin Press, 305.
- Bury J.B. 2011. History of the Later Roman Empire. From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian. Dover Publications, Vol. II., 512.
- Dunlap A.S. 1924. The office of the Grand Chamberlain in the Later Roman and Byzantine Empire. Two Studies in Later Roman and Byzantine Administration. New York, 295–299.
- Evans J.A.S. 2005. The Emperor Justinian and the Byzantine Empire. Greenwood Press, London, 278.
- Martindale J.R. 1992. The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume III. A.D. 527–641. Cambridge, 761.
- Rance P. 2005. Narses and the Battle of Taginae (552 A.D.): Procopius and Sixth-Century Warfare. Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte 30. 4: 424–472.
- Teall J.L. 1965. The Barbarians in Justinian's Armies. Speculum. 1965. Vol. 40, 2: 294–322.
- Treadgold Warren T. 1997. A history of the Byzantine state and society, Stanford University Press, 1019.
- Tucker Spencer C. 2010. Battles that changed history: an encyclopedia of world conflict. 1st. Santa Barbara, Calif., ABC-CLIO, 654.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 28.01.2023

Received 28.01.2023

Поступила после рецензирования 30.04.2023

Revised 30.04.2023

Принята к публикации 30.04.2023

Accepted 30.04.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Зайковская Ольга Сергеевна, магистрант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Olga S. Zaikovskaya, undergraduate Department of World History, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0002-8540-6415](https://orcid.org/0009-0002-8540-6415)